

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

7 СЕНТЯБРЯ 1875 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. Священники Астраханскихъ Казанской церкви Петръ Ильинскій и ключарь Кафедральнаго собора Николай Лѣтничкій назначены Его Преосвященствомъ наблюдателями отъ лица Епархіальной власти за преподаваніемъ Закона Божіа: первый въ Астраханскихъ мужской и женской гимназіяхъ, а послѣдній въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности не только присутствовать на экзаменахъ по Закону Божію, но и посѣщать уроки по этому предмету въ учебное время съ вѣдома г. Директора училищъ и другихъ училищныхъ начальствъ.

2. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Хрисанвъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, даль Астраханской Духовной Консисторіи предложеніе отъ 1 Юля 1875 г. за № 1061 слѣдующаго содержанія:

Въ разсмотрѣнныхъ мною донесеніяхъ причтовъ тѣхъ при-

ходовъ, гдѣ дониндѣ не существуетъ никакихъ школъ, указываются слѣдующія причины этого прискорбнаго явленія:

I. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ приходовъ причиною несуществованія школы служить, по словамъ священниковъ, „явная нерасположенность прихожанъ къ просвѣщенію.“ Въ одномъ селеніи, по доставленію священника, прихожане не отдаютъ дѣтей въ школу, не смотря на то, что со стороны мѣстной свѣтской власти предлагались имъ и матеріальныя средства къ поддержанію школы.

II. Чаше всего причиною отсутствія школъ служить недостатокъ средствъ къ открытію и содержанію школы, къ приобрѣтенію учебныхъ пособій и на жалованье учителю.

III. Въ нѣкоторыхъ же приходохъ члены причта не занимаются обученіемъ дѣтей, какъ сами говорятъ открыто, потому что прихожане за обученіе предлагаютъ имъ ничтожную плату. Этимъ же объясняется и то обстоятельство, что во многихъ селеніяхъ обученіемъ дѣтей, вмѣсто членовъ причта, занимаются отставные солдаты и полуграмотные крестьяне.

Все эти причины и обстоятельства далеко не таковы, чтобы, въ виду ихъ, можно было помириться съ такимъ печальнымъ явленіемъ, каково отсутствіе всякаго образованія въ народѣ, и оставить заботу объ открытіи школъ. I., Указывать на нерасположенность прихожанъ къ просвѣщенію, какъ на причину отсутствія школы, значитъ со стороны священниковъ—болѣе или менѣе обвинять себя въ недостаткѣ пастырскаго вліянія на народъ. Нерасположенность къ просвѣщенію есть нравственное зло, съ которымъ священникъ обязанъ бороться, нравственный недостатокъ, объ уничтоженіи котораго онъ долженъ всемѣрно заботиться. И недостатокъ этотъ никакъ нельзя признать неискоренимымъ—при настойчивыхъ, разумныхъ убѣжденіяхъ со стороны священниковъ. Нерасположеніе къ просвѣщенію—обычное явленіе въ человѣкѣ неразвитомъ. Но людей, неспособныхъ къ нравственному развитію и къ воспріятію разумныхъ убѣжденій, не было и нѣтъ. И тамъ, гдѣ открыты школы, масса народа прежде также была нерасположена къ просвѣщенію. Съ другой стороны—нѣтъ лицъ, болѣе обязанныхъ содѣйствовать христіанскому просвѣщенію народа, какъ священники, на попеченіи которыхъ—души ихъ прихожанъ. Нѣтъ и иныхъ, по

крайней мѣрѣ лучшихъ и болѣе дѣйствительныхъ, средствъ къ убѣжденію народа въ пользѣ и необходимости образованія, какъ слово пастыря, который говоритъ отъ лица самой Церкви и во имя Св. Вѣры. Напрасно священники указываютъ при этомъ на необходимость содѣйствія мировыхъ посредниковъ и ожидаютъ приказовъ свѣтской власти. Они забываютъ, что они сами власть, и притомъ власть нравственная, слѣдовательно болѣе сильная. Въ этомъ сказывается издавна нажитая привычка—все свое служеніе ограничивать формальнымъ исполненіемъ обрядовъ, а всего прочаго ждать отъ свѣтской власти и ея принудительныхъ мѣръ. Невужно забывать свое высокое пастырское достоинство. Призываю къ этому духовенство.

II. Труднѣе устранить другую причину отсутствія школъ—недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Но и это не невозможно. И въ этомъ отношеніи убѣжденіе въ пользѣ образованія много значитъ и много помогаетъ. Между прочимъ—съ цѣлію содѣйствовать открытію школъ учреждены при церквахъ Попечительства. Долгъ священника заботиться объ открытіи Попечительства и затѣмъ при его посредствѣ—о приобрѣтеніи средствъ къ учрежденію школы. Можетъ помогать этому и частная благотворительность, возбужденіе къ которой также составляетъ обязанность священниковъ. Часто къ тому же недостатокъ средствъ къ открытію школы, на который указываютъ прихожане, есть мнимый и объясняется просто безотчетною боязнію всякаго новаго сбора, даже ничтожнаго и не соединеннаго ни съ какимъ ощутительнымъ экономическимъ ущербомъ. Гораздо болѣе тратить нашъ народъ на свою всеѣмъ извѣстную порочную склонность. Все и здѣсь сводится главнымъ образомъ къ необходимости разумнаго убѣжденія въ пользѣ школы. Изъ своихъ личныхъ объясненій съ крестьянами, во время обзора Епархіи въ прошедшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ, я убѣдился, что народъ нашъ вовсе не такъ предубѣжденъ противъ школъ и что не такъ трудно склонить его къ пожертвованіямъ на образованіе, какъ это часто представляютъ. Тоже видно и изъ самыхъ донесеній причтовъ. Многіе изъ священниковъ вѣшаютъ, что школы донинѣ не было, потому что не предпринималось никакихъ мѣръ къ ея открытію, но теперь, вслѣдствіе убѣжденій съ ихъ стороны, прихожане обѣщаются собрать нужную сумму, и т. п.

III. Всего прискорбнѣ послѣднее обстоятельство, препятствующее развитію просвѣщенія въ народѣ. Нельзя, конечно, требовать, чтобы духовенство трудилось безъ вознагражденія за труды. Нельзя не сожалѣть о томъ, что лица, которыя служатъ для общества представителями нравственныхъ началъ, руководятся или хотятъ руководиться въ своей дѣятельности исключительно практическими, матеріальными разчетами. Чисто утилитарный взглядъ на жизнь и дѣятельность, такъ распространенный нынѣ, всего менѣе сообразенъ съ званіемъ и должностію пастыря церкви. Съ такимъ взглядомъ на свою дѣятельность—онъ никогда далеко не достигнетъ своихъ цѣлей. Тѣмъ менѣе умѣстенъ такой взглядъ въ отношеніи къ дѣлу образованія народнаго, которое стоитъ въ ближайшей, непосредственной связи съ прямою пастырскою дѣятельностію и служить однимъ изъ средствъ къ вліянію на народъ, такъ необходимому для пастыря. Къ тому же, не занимаясь обученіемъ дѣтей, члены причта ничего отъ этого не приобрѣтаютъ, потому что остаются праздными. Во многихъ приходахъ Астраханской Епархіи они не занимаются и обработкою земли. Много времени проходить въ совершенной праздности, какъ я убѣдился при посѣщеніи приходовъ. Не думаю, съ другой стороны, чтобы прихожане остались надолго непризнательными къ учителямъ своихъ дѣтей. Сначала давая скудное вознагражденіе, а затѣмъ, видя уездѣхъ, по всей вѣроятности, они увеличили бы плату. Да она возросла бы и сама собою при увеличеніи количества учениковъ. Наконецъ—члены причта могли бы испросить себѣ вознагражденіе и изъ церковныхъ суммъ. Разчеты ихъ и въ этомъ отношеніи нахожу невѣрными. А къ сожалѣнію, дѣйствительно, духовенство относительно школъ руководится только этими побужденіями. Замѣчено мною, что священники ревностно занимаются школою въ тѣхъ приходахъ, которые относительно бѣдны, не жалуясь на затрудненія по этой должности отъ исполненія требъ и службъ, а въ болѣе богатыхъ приходахъ отказываются отъ учительства подъ предлогомъ сложныхъ священническихъ занятій, отдавая школу діаконамъ и причетникамъ. Случается, что священникъ, прежде занимавшійся въ школѣ, при переводѣ на другой, лучший приходъ, съ одинаковымъ количествомъ душъ, отказывается отъ должности учителя, потому

очевидно, что не такъ, какъ прежде, нуждается въ средствахъ.

Вновь призываю духовенство усугубить свою дѣятельность по отношенію къ народному образованію.

Консисторія объявить объ этомъ по Епархія и обнародуетъ въ свое время въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

3. Въ предложеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисанова, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, данномъ Консисторіи 2 Іюля сего года за № 1080, послѣ обозрѣнія имъ переквей Царевскаго уѣзда, между прочимъ, изложены слѣдующія общія замѣчанія, которыя по его же распоряженію и печатаются во всеобщее свѣдѣніе причтовъ:

I. Нѣкоторые храмы очень бѣдны и требовали бы приличнаго украшенія и обновленія. Таковъ особенно храмъ въ селеніи Колобовкѣ, близъ г. Царева. Видно, что священникомъ и прихожанами не обращено на это должнаго вниманія. Всѣ почти храмы, за весьма немногими исключеніями, деревянные. Въ виду того обстоятельства, что по мѣстнымъ, особенно нынѣшнимъ, условіямъ быта въ краѣ, деревянные зданія обходятся почти не дешевле каменныхъ, слѣдовало бы священникамъ совѣтовать прихожанамъ строить каменные храмы. Очевидно, ими руководить въ этомъ случаѣ не столько правильный экономическій расчетъ, сколько привычка—считать деревянные зданія менѣе цѣнными, чѣмъ каменные.

II. Святые антиминсы въ храмахъ долго не перемѣняются, по невнимательности священниковъ.

III. Св. изображенія въ храмахъ часто очень грубы, неправильны, не отвѣчаютъ дѣйствительности изображаемаго событія и отличаются произволомъ въ составленіи рисунка. На картинѣ „сошествіе І. Христа во адъ“ въ одномъ изъ храмовъ—неизвѣстно на какомъ основаніи—Спаситель представленъ полирающимъ скорпіона. Воздвиженіе креста въ другой церкви—представляетъ Патріарха освящающаго крестомъ одного только стоящаго близъ него челоуѣка. Самыя надписи на иконахъ храма безграмотны. Такъ на Царскихъ дверяхъ въ одномъ храмѣ мною усмотрѣна слѣдующая надпись: „верою и любовію при-

ступитъ". Очевидно, священники совсѣмъ не обращаютъ вниманія на работу неумѣлыхъ и безграмотныхъ иконописцевъ.

IV. Въ самомъ Богослуженіи замѣчены недостатки. Нѣкоторые изъ причетниковъ читаютъ не только не осмысленно и не внятно, но и не правильно, съ ошибками. Нѣкоторые изъ діаконовъ произносятъ эктеніи также не осмысленно и не правильно, другіе—силятся кричать и, не выговаривая отчетливо словъ, издають громкіе, но дикіе и непонятные звуки. Замѣчательно также, что ни одинъ изъ діаконовъ не произнесъ правильно многолѣтія и почему-то большинство ихъ вмѣсто „побѣды одолѣніе“ произносило „побѣду и одолѣніе“. Священниками и Благочинными должно быть обращено на это строгое вниманіе.

V. Религіозное воспитаніе и образованіе прихожанъ также заставляеть желать многого, особенно замѣтенъ недостатокъ пониманія истинъ вѣры. Многіе изъ спрошенныхъ мною мальчиковъ и дѣвочекъ оказались вовсе незнающими ни символа вѣры, ни молитвъ. Очевидно, священники мало обращаютъ на это вниманія.

VI. Многіе изъ священниковъ не ведутъ проповѣдническаго журнала, что предписано было прежде Епархіальнымъ Начальствомъ и чего нельзя не признать мѣрою очень полезною во многихъ отношеніяхъ. Самыя проповѣди рѣдко составляются самостоятельно, въ виду усмотрѣнныхъ мѣстныхъ нравственныхъ нуждъ и недостатковъ паствы, а большею частію читаются по книгѣ или выбираются изъ нея. Но, что всего хуже, и этотъ выборъ иногда бываетъ далеко не цѣлесообразенъ. Одинъ изъ священниковъ произноситъ проповѣди Преосвященнаго Филарета Московскаго и притомъ чисто отвлеченнаго характера, ни мало не понятныя крестьянамъ.

VII. Нѣкоторые изъ священниковъ не ведутъ и церковныхъ лѣтописей, что также нельзя не признать требованіемъ весьма полезнымъ, не только въ видахъ составленія исторіи мѣстныхъ церквей и религіознаго состоянія данной мѣстности, но и въ видахъ привлеченія самихъ священниковъ къ серьезнымъ занятіямъ. Другіе же смотрятъ на это дѣло, какъ на поводъ къ развлеченію во дни досуга, не придавая, по видимому, серьезнаго значенія этому литературному занятію. Такъ одинъ изъ священниковъ, рассказывая о случаѣ убійства, ни въ какомъ

отношеніи не замѣчательномъ, начинаетъ свой разсказъ такъ: „сидимъ мы съ женою и пьемъ чай. Вдругъ вбѣгаетъ женщина“, и пр. За тѣмъ—среди разсказа онъ дѣлаетъ публицистическія замѣчанія, направленные противъ полиціи и восклицаетъ: „Полиція! гм... полиція! Что наша полиція!..“ Необходимо предписать Благочиннымъ, чтобы обращали вниманіе, какъ на веденіе лѣтописей, такъ и на серьезное отношеніе къ этому дѣлу со стороны священниковъ, строго требуя не отступать отъ предписанной программы лѣтописи.

VIII. Діаконы и особенно причетники—большею частію лишены всякаго образованія и не стараются чрезъ чтеніе книгъ восполнить недостатки своего первоначальнаго обученія и воспитанія. Нѣкоторые изъ нихъ не могли отвѣчать правильно на вопросъ о томъ, кто І. Христосъ или кто Духъ Святой. Одинъ отвѣчалъ, что Духъ Святой есть Богъ слово. Это тѣмъ прискорбляе, что у большинства ихъ время—послѣ совершенія Богослуженія и требъ—проходитъ въ праздности. Благочинные и Настоятели обратятъ и на это надлежащее вниманіе.

IX. Библіотеки при церквахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, въ совершенномъ неустройствѣ. При нѣкоторыхъ изъ церквей вовсе нѣтъ никакой библіотеки. При другихъ онѣ очень скудны и составлены безъ надлежащаго пониманія нужды и требованій отъ церковныхъ библіотекъ, книги, очевидно, выписываются—не по напередъ обдуманному плану, а случайно—по первому попавшемуся на глаза объявленію. Оттого встрѣчаются въ нихъ книги обще-историческаго, иногда даже политико-экономическаго содержанія и нѣтъ Библіи не только въ новомъ русскомъ переводѣ, но и на славянскомъ языкѣ. Нѣтъ порядка и въ самомъ храненіи книгъ. Вмѣстѣ слагаются и книги, и разнаго рода церковное имущество. Рядомъ встрѣчаемъ и Библію и коверъ.

X. Въ нѣкоторыхъ изъ училищъ, такихъ, гдѣ учителями и руководителями школы священники, къ сожалѣнію замѣчены мною очень слабые успѣхи, даже въ Законѣ Божіемъ. Въ одной изъ школъ ученики и ученицы оказались вовсе не понимающими ни молитвъ, ни Симеона вѣры, даже ни одного славянскаго слова не могли передать по русски. Необходимо внушить священникамъ и другимъ учителямъ изъ членовъ причта, чтобы

измѣнили методъ преподаванія на болѣе осмысленный и заботились не столько объ изученіи молитвъ и катихизиса на память, сколько о пониманіи ихъ и разумномъ усвоеніи уроковъ.

XI. Въ отчетности по церквамъ письменной и экономической найдены также уклоненія отъ порядка и требованій закона. Общіе недостатки этого рода состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Не всѣ нужные указы вписываются въ заведенныя на сей предметъ указныя книги, и книги эти Благочинными, даже по истеченіи года, не свидѣтельствуются.

2) При вѣнчаніи браковъ причты не представляютъ метрическихъ выписокъ къ брачнымъ документамъ, а только ссылаются на метрическія книги своей церкви съ показаніемъ № записи рожденія, бракосочетанія и смерти извѣстныхъ лицъ, отчего не возможно провѣрить законность или незаконность браковъ.

3) Не вездѣ показывается остатокъ огарочнаго воска отъ одного мѣсяца къ другому.

4) Вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы продаются по цѣнѣ произвольной, по усмотрѣнію церковныхъ старостъ.

5) Атласныхъ вѣнчиковъ ни въ одной церкви трехъ благочиній Царевскаго уѣзда не было — ни въ приходѣ, ни въ расходѣ; въ рѣдкихъ церквахъ, можетъ быть въ двухъ только, есть вѣнчики противоатласные. Въ нѣкоторыхъ церквахъ вѣнчики только двухъ сортовъ въ 5 и 10 коп., въ другихъ церквахъ вѣнчики только въ 5 коп., въ иныхъ церквахъ, хотя и пишется ежемѣсячно расходъ вѣнчиковъ въ вѣнчиковыя книги, но подписомъ причтовъ и церковнаго старосты каждый мѣсяць, а иногда даже чрезъ полгода, не утверждается.

6) На вдовъ и сиротъ духовнаго званія по всѣмъ благочиніямъ, даже въ двухъ штатныхъ церквахъ, собирается мало — 16, 17, 18 и 19 коп. въ мѣсяць, даже въ мартѣ и апрѣлѣ, когда былъ Великій постъ и Святая Пасха.

Консисторія не замедлитъ слѣлать надлежащія по сему распоряженія и въ свое время обнародуетъ мои общія замѣчанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) 1875 года Апрѣля 27 дня. Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества слушали предложеніе Предсѣдателя Комитета слѣдующаго содержанія: Мною разсмотрѣны всѣ мѣры, какія со времени открытія Миссіонерскаго Общества въ Астрахани предпринимаемы были Комитетомъ въ цѣляхъ распространенія православія между калмыками. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣропріятій оказывались донынѣ мало плодными, другія оставались только въ проэктѣ и не приводились въ исполненіе по неимѣнію средствъ къ ихъ осуществленію и по другимъ соображеніямъ. Въ виду этого, вновь предлагаю членамъ комитета обсудить степень пригодности и цѣлесообразности всѣхъ донынѣ проэктированныхъ комитетомъ мѣръ, въ видахъ изысканія новыхъ способовъ къ ихъ осуществленію или принятія новыхъ мѣръ, болѣе цѣлесообразныхъ. Одною изъ самыхъ первыхъ мѣръ, принятыхъ комитетомъ, было привлеченіе калмыцкихъ мальчиковъ въ сельскія училища, въ видахъ сближенія калмыковъ съ русскими и дальнѣйшаго затѣмъ ознакомленія ихъ съ истинами христіанскаго вѣроученія. Но о практическихъ послѣдствіяхъ этого ничего почти неизвѣстно. Отчего это происходило и что нужно для большаго успѣха этого дѣла? Сверхъ того комитетъ отъ начала предполагалъ завести и училище для калмыковъ съ чисто миссіонерскими цѣлями. Но вмѣсто такого училища, которое проэктировалось открыть въ Чуркинской пустыни, вълѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій къ его открытію въ указанной пустыни, найдено было возможнымъ въ то время и болѣе удобнымъ учредить при Астраханскомъ духовномъ училищѣ приготовительный классъ для детей крещенныхъ калмыковъ. Не время ли нынѣ приступить къ открытію прежде проэктированнаго миссіонерскаго училища для калмыковъ, и если есть для этого средства, то гдѣ именно открыть его? Комитетъ находилъ также нужнымъ и полезнымъ, чтобы священники вели бесѣды съ калмыками, кочующими близъ селеній и старались объ обращеніи ихъ въ православіе. Но донынѣ не видно почти никакихъ плодовъ отъ этой мѣры. Въ чемъ заключаются препятствія къ обращенію калмы-

ковъ. говоря вообще, очень равнодушныхъ къ своей вѣрѣ, и какъ устранить эти препятствія?

По тщательномъ обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ, Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Первая изъ указанныхъ мѣръ, т. е. привлеченіе въ сельскія училища калмыцкихъ мальчиковъ встрѣчаетъ себѣ затрудненія и препятствія въ томъ обстоятельствѣ, что калмыки, большею частію бѣдные, не имѣютъ средствъ къ содержанию дѣтей своихъ въ школахъ и находятъ это для себя въ экономическомъ отношеніи не только безвыгоднымъ, но и положительно вреднымъ, такъ какъ время, нужное для обученія ихъ дѣтей въ школахъ, можетъ быть употребляемо на заработки. Необходимо, слѣдовательно, привлекать ихъ въ школы и матеріальными средствами. Съ другой стороны, дѣятельность священниковъ относительно привлеченія калмыцкихъ дѣтей въ русскія школы оставалась до нынѣ безотчетною. Вслѣдствіе сего Комитетъ признаетъ необходимымъ: а) чрезъ Предсѣдателя объявить по епархіи, что приходскіе священники—въ видахъ привлеченія калмыцкихъ дѣтей въ русскія школы—могутъ обѣщать имъ и матеріальное вспомошествованіе. Комитетъ можетъ взять на себя ихъ содержаніе одеждою и, если нужно, квартирою и столомъ; б) чрезъ Предсѣдателя же Комитета постановить, чтобы Благочинные въ полугодичныхъ отчетахъ о дѣятельности духовенства сообщали Преосвященному и о томъ, что сдѣлано и сдѣлано ли что-либо мѣстными причтами для привлеченія калмыцкихъ дѣтей въ русскія школы въ тѣхъ приходяхъ, близъ которыхъ калмыки кочуютъ или селятся для заработковъ.

II. Въ виду значительнаго накопленія матеріальныхъ средствъ, которыми въ настоящее время располагаетъ Комитетъ Миссіонерскаго Общества, и въ томъ соображеніи, что, при дальнѣйшей дѣятельности Комитета, пожертвованія эти, естественно, будутъ возрастать, Комитетъ находитъ возможнымъ и благовременнымъ нынѣ же открыть и училище для калмыковъ съ цѣлями чисто миссіонерскими. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для него признается селеніе Вахрамѣвка—въ Мочагахъ, гдѣ сосредоточены рабочіе калмыки, покинувшіе степныя кочевья и болѣе или менѣе сблизившіеся съ русскими и ихъ бытомъ. (Что же касается до Чуркинской пустыни, при которой прежде проекти-

ровалось миссіонерское училище, то гораздо полезнѣе при этомъ монастырѣ въ послѣдствіи учредить училище съ цѣлю обращенія киргизовъ, такъ какъ въ мѣстности около этого монастыря кочуютъ и являются на заработки киргисъ-кайсаки, а не калмыки, почти вовсе не встрѣчающіеся тамъ). Сообразно съ этою цѣлю открытія училища въ указанной мѣстности и въ видахъ скорѣйшаго и болѣе цѣлесообразнаго устройства его, поручить нынѣ же члену Комитета, Ректору семинаріи Архимандриту Александру составить и представить Комитету программу обученія въ этой проэктируемой миссіонерской школѣ съ указаніемъ и лицъ, которыя могли бы быть учителями въ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ признаетъ необходимымъ затребовать мѣстные священниковъ той мѣстности, особенно же тѣхъ изъ нихъ, которые знаютъ калмыцкій языкъ и знакомы съ бытомъ калмыковъ, касательно того, какъ и чѣмъ лучше привлечь калмыцкихъ дѣтей въ это училище, и что вообще нужно для болѣе практическаго приведенія въ исполненіе проэкта о миссіонерскомъ училищѣ. Лучшее всего было бы, если бы эти священники (походно-улусной церкви Пармень Смирновъ и Вахрамѣевки Василій Водопѣтовъ) могли явиться въ Комитетъ лично и лично высказать свой взглядъ на это дѣло. Сообразно съ этою послѣднею цѣлю, Комитетъ признаетъ нужнымъ просить Предсѣдателя о соотвѣтственномъ съ его стороны распоряженіи.

III. Бесѣды священниковъ съ калмыками доселѣ были болѣею частію безплодны и, не смотря на индифферентизмъ калмыковъ къ своей вѣрѣ и даже видимое сочувствіе къ христіанству, обращенія ихъ были рѣдки и одиночны (масса ми давно уже калмыки не обращались къ христіанству). Главная причина этого заключается въ томъ тяжеломъ положеніи и матеріальномъ и общественномъ, какое испытываетъ калмыкъ, по обращеніи въ христіанство, по нынѣ дѣйствующимъ въ краѣ правиламъ. Ставъ христіаниномъ, онъ лишается уже возможности жить въ улусахъ и вести прежній образъ жизни, а долженъ поселиться осѣдло въ русскихъ станицахъ или деревняхъ. Разрывъ съ прежнимъ бытомъ и его родными тѣмъ для него тяжелѣе, что, при непривычкѣ его къ быту русскихъ, онъ и здѣсь остается одинокимъ. И нравственно и матеріально онъ страдаетъ. Нужно, слѣдовательно, увязать въ корнѣ это пре-

пятствіе къ обращенію въ христіанство. А для этого необходимо, чтобы обращеннымъ въ христіанство калмыкамъ давалась возможность продолжать ихъ прежній бытъ. Помочь этому можно не иначе, какъ отводимъ для кочевья крещенныхъ калмыковъ особой мѣстности среди степи. Само собою разумѣется, что эта мѣстность должна имѣть въ отношеніи къ быту условія не худшія, чѣмъ другія мѣстности; было бы, конечно, еще цѣлесообразнѣе, еслибъ она была лучшею. Мѣру эту, какъ извѣстно изъ исторіи края, правительство употребило и прежде, въ прошедшемъ столѣтіи. Если она не была успѣшною, то отъ того, что тогда крещенымъ калмыкамъ давалась земля вдали отъ ихъ родины, за нѣсколько сотъ верстъ, въ нынѣшнихъ Саратовской и Самарской губерніяхъ и въ землѣ Войска Донскаго. Комитетъ же предполагалъ бы испросить у Правительства землю для обращаеваемыхъ въ христіанство калмыковъ здѣсь же въ степи и въ районѣ нынѣшняго населенія астраханскихъ калмыковъ. При этомъ необходимо, чтобы даны были въ опредѣленномъ размѣрѣ и средства къ обзаведенію осѣдлости. Мѣру эту Комитетъ находитъ въ высшей степени важною и видитъ въ ней начало для измѣненія въ будущемъ самаго быта калмыковъ. Крещенные калмыки, занявшіе опредѣленную мѣстность, конечно, были бы болѣе способны къ воспріятію на себя вліяній русской цивилизаціи и скорѣе могли бы обратиться въ осѣдлыхъ жителей, а это, въ свою очередь, вліяло бы и на ихъ родичей. Въ виду такой важности этой мѣры, Комитетъ полагаетъ необходимымъ нынѣ же ходатайствовать объ этомъ предъ высшимъ Правительствомъ, для чего и поручаетъ предсѣдателю войти съ представленіемъ объ этомъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору.

IV. Всего болѣе, конечно, могли бы вліять на обращеніе калмыковъ въ христіанство священники изъ калмыковъ же, или знающіе калмыцкій языкъ и специально знакомые съ ученіемъ ламаизма. Въ настоящее время въ виду у Комитета находится только одинъ изъ священниковъ, знающихъ ламайство и калмыцкій языкъ — Парменъ Смирновъ, живущій при походно-улуйной церкви въ с. Яндыковскомъ. Дѣятельность его до-нынѣ состояла большею частію въ переводахъ съ русскаго на калмыцкій языкъ православнаго катихизиса и книгъ Св. писанія. Труды эти, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, весьма важны для миссіо-

нерскихъ цѣлей и заслуживаютъ полнаго вниманія и одобренія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ желалось бы, чтобы священникъ Смирновъ, не ограничиваясь этимъ, направилъ свою дѣятельность и на обращеніе въ христіанство калмыковъ, населяющихъ мѣстность вблизи его походной церкви. Руководясь этими соображеніями, Комитетъ находитъ необходимымъ положить священнику Смирнову изъ суммъ Комитета, сверхъ получаемаго имъ жалованья, по 300 руб. въ годъ — какъ въ вознагражденіе за труды его по переводамъ, весьма важнымъ для миссіонерскихъ цѣлей, такъ и въ поощреніе его къ расширенію его дѣятельности по обращенію калмыковъ. Производство этого жалованья начать съ 1-го Іюля.

2) Отъ Правленія Астраханскаго Духовнаго Училища объявляется, что съ 15 Сентября сего 1875 года при училищѣ открывается должность эконома (по найму) съ годовымъ окладомъ въ 300 руб. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Желающіе занять это мѣсто имѣютъ право подать просьбы о томъ не позже 12 Сентября.

3) Церковно-статистическія свѣдѣнія по Астраханской епархіи за 1874 годъ.

Въ Астраханской епархіи церквей 160, изъ нихъ соборныхъ 6, въ томъ числѣ кафедральный соборъ 1, съ приходами 4 и приписной 1; приходскихъ церквей 127, приписныхъ 7, кладбищенскихъ 3, монастырскихъ 10, изъ нихъ 8 при мужскихъ монастыряхъ и 2 при женскомъ; при казенныхъ и Богоугодныхъ заведеніяхъ 4, домовыхъ 1, походныхъ 2, молитвенныхъ домовъ 10 и часовень 11. Въ томъ числѣ церквей каменныхъ 57, деревянныхъ 87, брезентовыхъ 2, молитвенныхъ домовъ деревянныхъ 10, часовень каменныхъ 4, деревянныхъ 7. Строящихся церквей было 6, оконченныхъ постройкою 3, вновь освящено 3.

При церквахъ и соборахъ 1 кафедральный протоіерей, 1 ключарь, 130 настоятелей, 24 помощника настоятелей, 3 сверхштатныхъ священника, 1 протоіакопъ, 8 штатныхъ діаконовъ, 2 впоіакона, 2 діакона на содержаніи прихожанъ, 52 діакона

на вакансіи псаломщиковъ, 141 исправляющихъ должность псаломщиковъ и 26 сверхштатныхъ причетниковъ. 1 протоіерей и 1 священникъ съ академическимъ образованіемъ, 10 протоіереевъ, 144 священника и 4 діакона окончившихъ курсъ семинаріи, 8 священниковъ и 8 діаконѡвъ вышедшихъ изъ средняго отдѣленія. Благочинныхъ благо духовенства 11, церковно-приходскихъ попечительствъ 61, собрано ими пожертвованій 18.766 руб., изъ нихъ 16.667 руб. на благъ устройство и украшеніе мѣстныхъ приходскихъ храмовъ, 1.947 руб. на обезпеченіе причтовъ помѣщеніями и 152 руб. на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Библіотекъ при церквахъ 134; церковно-приходскихъ школъ 32; въ нихъ обучалось 626 мальчиковъ и 77 дѣвочекъ, а всего 703 челоѡвка.

Въ епархіи 4 монастыря: 3 мужскихъ и 1 женскій. Изъ нихъ штатный только женскій, мужскіе же 1 общежительный, а 2 заштатные. Монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ 40 и въ женскомъ 17, послушниковъ 33 и послушницъ 18.

Пожертвованій въ пользу церквей и монастырей въ 1874 г. поступило на сумму 80.208 руб. 66 коп.

Православное народонаселеніе въ епархіи состояло изъ 267.896 душъ, въ томъ числѣ мужскаго пола 133.215 и женскаго 134.681 душъ. Родившихся въ томъ году было 19.171, изъ нихъ 9.675 мужскаго, 9.496 женскаго пола, бракомъ сочетавшихся 6.776 лицъ; умершихъ 13.196 душъ, изъ нихъ мужскаго п. 6.710 и женскаго 6.486.

Раскольниковъ числилось 3143, которые принадлежать къ слѣдующимъ сектамъ: пріемлющихъ священство 493 души, изъ нихъ 227 м. п. и 266 жен.; непоповщинскихъ сектъ: признающихъ браки 26 душъ, изъ нихъ 13 муж. и 13 жен., поморской секты 2.624 души, изъ нихъ 1.196 м. п. и 1.428 ж. — Молоканъ 5.355 душъ, изъ нихъ духовордевъ и иконоборцевъ 3.351 душа, въ томъ числѣ 1.680 муж. пола и 1.671 жен. и субботниковъ или іудействующихъ 2.004 души, изъ нихъ 1.048 м. п. и 956 ж. Всего же раскольниковъ и молоканъ 8.498 душъ. Въ 1874 г. совертилось въ расколъ (поморскую секту) 2 души муж. пола и молоканство 25 душъ муж. и 18 жен. пола, а всего 43 душъ. Въ семь же году обратилось къ православной церкви изъ раскола и разныхъ сектъ 27 душъ, изъ нихъ 12

муж. пола и 15 жен. Присоединилось изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій 8 душъ, именно: римско-католическаго 5 м. и 1 жен. и лютеранскаго 2 ж. п. Просвѣщено Св. крещеніемъ не христіанъ 52 души, въ томъ числѣ 1 еврей, 1 магометанинъ (татаринъ) и 50 язычниковъ, изъ нихъ 26 душъ м. п. и 24 женскаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

произнесенная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Хрисанѣомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, при вступленіи его въ Астраханскій кафедральный соборъ 20-го Февраля 1875 года. (*).

Вновь прибывшіе обыкновенно привѣтствуютъ тѣхъ, къ кому прибыли, выражая желаніе здоровья, этого перваго блага земной жизни.

Привѣтствую и я васъ, пастыри и пасомые, братья и сестры, но къ обычному привѣту присоединяю нѣчто высшее и болѣе...

Я явился къ вамъ „о имени Господа“ и не за тѣмъ, чтобы принять участіе въ вашихъ обычныхъ житейскихъ занятіяхъ, а для того, чтобы быть руководителемъ вашей нравственной, духовно-благодатной жизни. Для меня всего важнѣе ваше нравственное благосостояніе, ваше душевное здоровье. Мнѣ нужно ваше сердце, вашъ невидимый, внутренній человекъ. Къ нему и обращаю я свои благожеланія, призывая на васъ благодать отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

*) Рѣчь эта перепечатана, съ дозволенія Его Преосвященства, изъ № 11 «Церковнаго Вѣстника» 1875 г. Кромѣ того, въ послѣдующихъ №№ нашего изданія будутъ перепечатаны изъ того же журнала еще двѣ проповѣди нашего Архiepiscopa, напечатанныя тамъ въ №№ 13 и 27. Перепечатка эта предпринята редакціею въ виду того, что «Церковный Вѣстникъ» далеко не во всѣхъ церквахъ Астраханской Епархіи выписывается въ настоящемъ году.—Затѣмъ, въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ будутъ печататься другія проповѣди Его Преосвященства, сказанныя имъ въ разныхъ церквахъ Астраханскихъ и нигдѣ не напечатанныя.

Red.

Благодать и миръ всѣмъ вамъ, мужи и жены, юноши и старцы. Миръ вашимъ умамъ и вашимъ сердцамъ! Да укрѣпляется и возрастаетъ ваша вѣра и преданность церкви, среди окружающаго васъ языческаго невѣрія и разныхъ чуждыхъ намъ исповѣданій! Да расширяется дѣятельность вашихъ пастырей и да не оскудѣваетъ и ваша собственная ревность въ вѣрѣ. Да распространяется среди васъ христіанское просвѣщеніе и да разсѣетъ оно и „належащую васъ мглу языковъ“; свѣтъ его да разливается всюду и въ городахъ, и во всѣхъ селеніяхъ и весяхъ вашего обширнаго края, — вездѣ, гдѣ есть живая, христіанская душа!.. Да исчезнетъ мракъ невѣдѣнія и неразумія! Да усовершенствуется ваша добродѣтель и да истребится всякій грубый порокъ, да престанетъ всякая вражда и злоба и да воцарится любовь, — та любовь Христова, которая служитъ высшимъ выраженіемъ нравственнаго совершенства и вмѣстѣ залогомъ самого земнаго счастія! Подъ сѣнію вѣры и христіанской добродѣтели да устрояется и процвѣтаетъ и ваша общественная жизнь и житейская дѣятельность! Трудъ на общую пользу, честность, безкорыстіе, правда и милость да вселятся между вами и да содѣйствуютъ вашему внѣшнему благосостоянію! Да умножится среди васъ довольство и да уничтожатся нищета и бѣдность.

Вотъ привѣтъ, съ которымъ я обращаюсь къ вашему чувству, ожидая отъ васъ сочувствія моимъ благожеланіямъ... Мнѣ, который явился для служенія вашему духу, особенно нужно это ваше сочувствіе...

Въ рукѣ моей жезлъ, но это не символъ власти насилующей, нудящей или карающей. Нѣтъ, — это знакъ силы, охраняющей вѣрныхъ и собирающей ихъ во-едино, но всегда мирной и дѣйствующей исключительно на сердце и чувство. Его вручила мнѣ Благодать, а Духъ благодати есть духъ любви и единства. Его цѣли — всѣхъ и все призвать къ единству, нравственно объединить все человѣчество, все племена и народы, и создать на землѣ единое царство Божіе. Моя власть исходитъ отъ власти того Вѣчнаго Архіерея, который Самъ Себя принесъ въ жертву за человѣчскій родъ и есть сама воплощенная любовь. Я служитель религии мира и любви, которая простерта на всѣхъ и на все...

№ 1.

Да! христіанскій пастырь не имѣетъ и не знаетъ иного оружія, кромѣ нравственно-духовнаго, онъ можетъ дѣйствовать только словомъ убѣжденія, онъ долженъ все побуждать терпѣніемъ, всего достигать любовью. Его дѣло бесплодно, его стремленія напрасны, если нѣтъ сочувственнаго отзыва его слову, если тѣ, къ кому обращено оно, не сознаютъ въ себѣ духовныхъ нуждъ и потребностей и равнодушны къ нимъ, если ихъ мысль и чувство тяготеютъ долу, не возвышаясь надъ грубою дѣйствительностію и надъ тѣмъ, что называется интересомъ дня. Тогда никакая внѣшняя сила не поможетъ ему. Души и сердца не привлекаются насиліемъ...

Я не имѣю причинъ сомнѣваться въ вашей готовности къ нашему взаимному единенію во имя вѣры и высшихъ цѣлей жизни. Напротивъ въ томъ самомъ, что вы въ такомъ множествѣ собрались во храмъ въ эти минуты моего явленія къ вамъ, я вижу доказательство вашей христіанской настроенности и свидѣтельство о вашей преданности церкви. Не одно любопытство, конечно, привлекло васъ сюда, а и другое чувство, связанное съ чувствомъ вѣры. Я могъ бы назвать его чувствомъ уваженія къ церкви въ лицѣ ея представителя. Съ своей стороны я приношу къ вамъ самое искреннее желаніе послужить дѣлу вашего духовно нравственнаго усовершенія.

Да будетъ же миренъ входъ мой къ вамъ и да соединитъ насъ взаимно самъ всеобъединяющій Духъ благодати.

Наша настоящая общая молитва да будетъ началомъ дѣйствительнаго, внутренняго, благодатнаго единенія между нами.

Христосъ посрединѣ насъ. Есть и да будетъ — нынѣ и присно

Благожеланія Астраханской Епархіи со стороны редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

Отъ души привѣтствуемъ Епархію съ открытіемъ мѣстнаго ея духовнаго органа, за который она обязана глубокою благодарностію Его Преосвященству, нашему Архипастырю, изыскавшему денежные средства, настолько достаточныя, чтобы безъ риска рѣшиться съ возможнымъ успѣхомъ вести наше из-

ИНИЦИАЛЫ
Областная
ИМЕНА
г. АСТРАХАНЬ
ИНВ. № 36799

даніе, хотя редакторъ и не имѣлъ и не имѣеть пока въ виду вознагражденія собственно себѣ. (*)

Приступая, съ Божію помощію, къ изданію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, находимъ не излишнимъ выразить наши задушевные, искреннія благожеланія Епархіи.

1. Первѣе всего, желаемъ полнаго согласія, мира и любви всеѣмъ причтамъ Епархіальныхъ церквей. Дай Богъ, чтобы мѣстное духовенство въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ и дѣятельныхъ стремленіяхъ къ достиженію священной и высокой цѣли своего служенія болѣе и болѣе объединялось братскою духовною связью и, крѣпко *связываясь*, подобно Апостоламъ, *союзомъ любви*, дружно, единомышленно и съ разумною, неослабною, энергіей трудилось какъ для общаго блага церкви Христовой, такъ и въ частности—для блага своихъ приходоѡ.

2. Желаемъ, чтобы приходскіе храмы чаще оглашались пастырскою проповѣдью,—проповѣдью не отвлеченною, безжизненною и произносимою по тетрадкѣ, какъ это большею частію дѣлается, а всегда близкою къ жизни, удовлетворяющею ихъ духовнымъ насущнымъ нуждамъ,—живою, жизненною и животворною и притомъ устною.

3. Изъ напечатаннаго въ официальномъ отдѣлѣ этого № предложенія Его Преосвященства (ст. 2-я) видно, что въ нѣкоторыхъ приходоахъ всеѣмъ нѣтъ никакихъ школъ. Не знаемъ, сколько существуетъ въ Епархіи такихъ абсолютно безшкольныхъ приходоѡ. Но если бы было въ ней даже одинъ-два такихъ приходоа,—все-таки подобный грустный фактъ крайне несомремененъ и, очевидно, относится не къ чести Епархіи. Дай Богъ, чтобы какъ можно скорѣе заведены были школы и въ этихъ отсталыхъ приходоахъ. При семъ редакція покорнѣйше проситъ непосредственныхъ заправителей церковно-приходскихъ школъ сообщать ей точныя и возможно подробныя свѣдѣнія о состояніи ихъ. Это было бы весьма полезно для Епархіи. Каждый приходскій причтъ, имѣя возможность получить

(*) Успѣху открытія «Вѣдомостей» много помогло назначеніе, по инициативѣ нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Хрисавна, ежегодныхъ субсидій на поддержаніе изданія ихъ—лично отъ Его Преосвященства 100 р., отъ Архіерейскаго дома 100 р., отъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря 60 р., отъ Покрово-Болдинскаго монастыря 30 р. и отъ Чуркинской Николаевской пустыни 150 р.

2873

через „Епархіальныя Вѣдомости“ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, какъ ведется учебно-воспитательное дѣло въ школахъ другихъ мѣстныхъ приходоѡ, можетъ многое и многое принимать къ должному соображенію въ видахъ улучшеній по своей приходской школѣ.

4. Весьма желательно, чтобы церковныя бібліотеки, какъ весьма важныя и полезныя для духовенства учрежденія, постепенно, изъ-году въ годъ, увеличивались въ своемъ составѣ и чтобы выборъ книгъ опредѣлялся не случайными и поверхностными взглядами, а разумными, основательными соображеніями, вполне соотвѣтствующими характеру и цѣли этихъ церковныхъ учреждений. (*)

5. Духовенству вѣнено въ обязанность вести церковно-приходскія *лѣтописи*, по существующей программѣ. Обнародованіе этихъ лѣтописей черезъ наше изданіе принесло бы Епархіи большую пользу. Искренній и правдивый обмѣнъ между мѣстнымъ Епархіальнымъ духовенствомъ наблюденіями, взглядами, чувствами, желаніями и образомъ дѣйствій относительно нравственно-религіознаго и общественнаго быта народнаго въ каждомъ приходѣ, обобщала бы и объединяла его взгляды и дѣйствія, клонящіяся къ улучшенію и возвышенію этого быта; а черезъ это приходскіе пастыри, взаимно другъ у друга подмѣчая и усвая уроки практической пастырской мудрости, облегчали бы себѣ весьма не легкое дѣло возможнаго и глубокаго практическаго изученія великой пастырской науки „хорошо управлять“ порученною паствою, — этой „науки всехъ наукъ и художествъ высочайшей“, по выраженію св. Григорія Богослова. Приглашаемъ васъ, отцы и братіе, къ этому многополезному и важному дѣлу. Въ нашемъ изданіи мы съ удовольствіемъ готовы давать мѣсто *всѣмъ здоровымъ словесамъ* касательно мѣстныхъ церковно-приходскихъ интересовъ и бытовой жизни церковныхъ приходоѡ. Сюда, какъ въ нѣкую сокровищницу, пусть каждый по силамъ своимъ влагаетъ плоды своихъ умственныхъ талантовъ, данныхъ ему Господомъ Богомъ, — и *пріемый* отъ Него *одинъ талантъ* да не смущается сердцемъ своимъ пристудить къ ли-

(*) Въ официальномъ отдѣлѣ слѣдующаго № будетъ напечатано особое предположеніе Его Преосвященства касательно этого предмета.

тературному дѣланію: при добросовѣстномъ и благонамѣренномъ трудѣ своемъ, — нѣтъ сомнѣнія, онъ можетъ *внести въ радость Господа своего*, доставивъ Епархіи этимъ трудомъ посильную пользу.

6. По распоряженію Правительства должны быть учреждаемы церковно-приходскія Попечительства, при которыхъ приходскіе священники должны состоять непремѣнными членами. Учрежденія эти существуютъ далеко не во всѣхъ приходскихъ церквяхъ Астраханской епархіи. (*) Дай Богъ, чтобы благотворныя по сему назначенію учрежденія эти пользовались въ нашей Епархіи большимъ сочувствіемъ какъ со стороны пастырей приходскихъ, такъ и со стороны ихъ пасомыхъ, — и первые, какъ духовные руководители послѣднихъ, и въ этомъ отношеніи, какъ вообще въ дѣлѣ нравственно-религіознаго преуспѣянія, должны „идти впереди“ своей паствы, всемѣрно располагая ея и указывая ей путь и средства къ осуществленію той прекрасной мысли, какая имѣлась въ виду при учрежденіи церковно-приходскихъ Попечительствъ.

7) Весьма желательно, чтобы каждое приходское духовенство имѣло побольше доброй, нравственной вліятельности на своихъ прихожанъ. Лучшимъ средствомъ для сего, кромѣ умственной развитости, образованности и пастырской опытности, мы считаемъ *благоговѣйность* священно-служителей во всемъ, особенно при совершеніи Богослуженій. Благоговѣйный пастырь есть лучший пастырь, достойно и праведно пользующійся особеннымъ почтеніемъ и довѣріемъ своихъ пасомыхъ. (**)

8. Наконецъ, усердѣйше приглашая мѣстное Епархіальное духовенство къ содѣйствію благоуспѣшнаго веденія нашего изданія своими корреспонденціями, редація долгомъ считаетъ заявить, что въ немъ отнюдь не будутъ допускаемы *личныя словопрвенія*, или препирательства, отъ которыхъ происходятъ, скажемъ словами Апостола, зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры“ (I Тим. 6, 4, 5). Просимъ и всѣхъ нашихъ корреспондентовъ и сотрудниковъ имѣть постоянно въ виду эти апостольскія слова. Кому неизвѣстно, что

(*) Изъ числа 127 приходящихъ Церквей въ 1874 г. было церковно-приходскихъ попечительствъ только при 61 церкви.

(**) Относительно этого предмета мы намѣрены не въ продолжительномъ времени помѣстить въ нашемъ изданіи особую статью.

запальчивые споры, основанные на сомолюбii и честолюбii, равно какъ и всякая литературная брань, никогда никакихъ вопросовъ не разрѣшаютъ, а только запутываютъ ихъ и притомъ раздражаютъ и распаляютъ злобныя страсти.

Но обращая свою рѣчь къ духовенству, мы не можемъ, мы не должны оставить безъ нашихъ благожеланiй и православныхъ мирянъ—нашихъ читателей. Чего же пожелать имъ?—Отъ всего сердца желаемъ, чтобы они побольше имѣли въ глубинѣ души благонастроенности по духу православной церковности; стали въ болѣе близкiя и довѣрчивыя отношенiя къ пастырямъ церкви; были болѣе внимательны и усердны къ евангельскому учению и учению Св. Церкви и къ духовнымъ журналамъ и книгамъ; по возможности сдерживали себя, особенно въ святые, праздничные дни, въ своихъ мирскихъ развлеченияхъ и удовольствiяхъ, сильно отвлекающихъ вниманiе отъ духовныхъ и душеспасительныхъ предметовъ, и притупляющихъ нравственный вкусъ къ этимъ предметамъ; словомъ, дай Богъ, чтобы духъ евангельской истины и свободы, мира и любви глубоко вселился въ сердца ихъ, въ ихъ убѣжденiя, въ ихъ нравы и обычаи,—въ самый образъ жизни.

Въ заключенiе всего помѣщаемъ здѣсь письмо Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета въ редактору, въ бытность его ректоромъ Пермской Духовной Семинарии и редакторомъ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, писанное Его Высокопреосвященствомъ (отъ 23 Мая 1867 г. за № 203) по поводу поднесеннаго ему редакціею экземпляра этихъ Вѣдомостей. Изъ этого письма читатели усмотрятъ,—какія благожеланiя выразилъ въ то время приснопамятный Святитель самой редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Преподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Благодарю за доставленiе мнѣ издаваемыхъ вами Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Желаю, чтобы изданiе ваше не только удовлетворяло любопытству, но содержанiемъ своимъ служило и къ назиданiю и пользѣ.

Призываю вамъ благословенiе Божіе“

Подлинное подписано: *Филаретъ М. Московскій.*

Это благожеланіе знаменитѣйшаго Архипастыря русской церкви относительно *назиданія* и *пользы* редакция „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ всѣми силами постарается осуществить на дѣлѣ, въ предѣлахъ программы неофициальнаго отдѣла своего изданія.

Объ Астраханскихъ калмыкахъ.

Давно уже въ Астрахани въ небольшомъ кружкѣ лицъ, особенно интересующихся духовнымъ просвѣщеніемъ, сознавалась нужда въ изданіи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Была недавно и попытка осуществить на дѣлѣ это сознаніе необходимости, но попытка эта не удалась главнымъ образомъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ, нужныхъ на изданіе Вѣдомостей. Наконецъ это главное препятствіе кое-какъ устранено, и вотъ давно ожидаемая Епарх. Вѣдомости съ настоящаго № будутъ выходить еженедѣльно.. Астраханская епархія, можно сказать, непочатой еще край: разработкой мѣстной церковной исторіи совершенно не занимались; на раскольниковъ мало обращалось должнаго вниманія; были попытки собрать историческія свѣдѣнія о молоканахъ, обитающихъ преимущественно въ Царевскомъ уѣздѣ, но собранныя свѣдѣнія онихъ и доставленныя мѣстными священниками епархіальному начальству, кажется, безъ всякаго употребленія остались въ конвенторскомъ архивѣ; дѣло дѣйствительнаго просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ инородцевъ татаръ и калмыковъ почти нисколько не подвигается впередъ. Были, правда, въ астрах. епархіи и крещеные татары (напр. въ селѣ Чапурникахъ Черноярскаго уѣзда), но и тѣ въ 1847 г. отпали отъ церкви Христовой и совратились въ прежнюю свою религію—магометанство. Что касается до калмыковъ, то они въ массѣ остаются тѣми же идолопоклонниками, какими явились въ предѣлахъ Астраханской губерніи назадъ тому два съ половиной вѣка, и дѣло обращенія ихъ въ христіанство до послѣдняго времени находилось гораздо въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ какомъ оно было въ концѣ царствованія Петра Великаго и при его ближайшихъ преемникахъ, когда на миссіонерскомъ поприщѣ не безъ успѣха подвизался

іеромонахъ Никодимъ. Словомъ, астраханская епархія съ многими разнородными элементами, входящими въ составъ ея населенія, задаетъ не мало вопросовъ, разработкою, разъясненіемъ и рѣшеніемъ которыхъ могутъ и должны заняться Епархіальныя Вѣдомости. Но изъ всѣхъ этихъ вопросовъ, намъ кажется, вопросъ о просвѣщеніи христіанствомъ идолопоклонниковъ-калмыковъ и ихъ обрусеніе занимаетъ едва ли не самое видное мѣсто. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей между прочимъ предполагаетъ помѣщать на страницахъ своего изданія въ официальномъ отдѣлѣ отчеты существующаго въ Астрахани Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, а въ неофициальномъ отдѣлѣ свѣдѣнія и замѣтки о религіозно-нравственномъ бытѣ инородцевъ астраханской епархіи. Изъ ежегодныхъ отчетовъ комитета видно, что онъ почти исключительно занимается дѣлами касательно просвѣщенія христіанствомъ калмыковъ, кочующихъ въ астраханской епархіи. И дѣйствительно, изъ всѣхъ кочевыхъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи, калмыки прежде всего и должны обратить на себя вниманіе комитета мис. общества какъ по значительному своему количеству, такъ и по большей сравнительно съ другими инородцами способности къ принятію христіанства. Имѣя въ виду этихъ именно инородцевъ калмыковъ, мы и намѣрены повременамъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, сообщать объ нихъ свѣдѣнія на страницахъ этого изданія въ томъ убѣжденіи, что дѣло обращенія инородцевъ къ вѣрѣ во Христа будетъ идти гораздо успѣшнѣе при обстоятельномъ знаніи ихъ исторіи, религіи, нравовъ и обычаевъ. На первый разъ мы ограничимся немногими словами касательно исторіи пребыванія калмыковъ въ Россіи, современнаго религіознаго ихъ состоянія и нашихъ надеждъ на нихъ въ будущемъ.

Калмыки, народъ Монгольскаго племени, съ давнихъ временъ кочуютъ съ своими многочисленными стадами по обширнымъ степямъ Астраханской губерніи, оставаясь почти неизмѣнными ни въ религіозныхъ своихъ понятіяхъ, ни въ патріархальномъ образѣ жизни, ни въ нравахъ, ни въ обычаяхъ. По преданіямъ самихъ калмыковъ, въ 16-мъ столѣтіи въ Зюнгаріи, родинѣ калмыковъ, произошли раздоры и несогласія между разными Монгольскими племенами, вслѣдствіе чего нѣкоторые

изъ нихъ отдѣлились отъ своихъ сородичей и перекочевали къ Сибири. Другія же племена, находя неудобными для себя сибирскія страны, искали лучшихъ мѣстъ для пастбищъ своимъ стадамъ. И вотъ, въ 1630 году предводитель рода Торгоутовъ *Хо-Урлюкъ* въ первый разъ явился съ калмыками въ предѣлахъ Астраханской губернии и занялъ обширныя степи между Волгою и Ураломъ отъ Каспійскаго моря до рѣки Самары, безъ всякаго дозволенія на это со стороны русскаго правительства; началъ грабить русскія и татарскія селенія, подчинилъ своей власти перекочевавшихъ къ нему изъ-подъ Астрахани Ногайскихъ, Едисанскихъ и Юртовскихъ татаръ и вообще хотѣлъ быть владѣльцемъ ни отъ кого независимымъ ни пользоваться обширными степями астраханскими безданно, безошлинно. Россія при тогдашнемъ тяжеломъ положеніи послѣ смутнаго времени не могла принять никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ самоволія *Хо-Урлюка*. Въ первый разъ калмыки формально признали себя подданными Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича при сынѣ и преемникѣ *Хо-Урлюка* *Шукуръ-Дайчинъ* въ 1655 г., обязавшись подъ присягою на Астрахань не ходить, русскіхъ людей не грабить, въ плѣнъ никого не брать и проч. *Шукуръ*, сынъ и преемникъ *Шукуръ-Дайчина*, еще при жизни отца своего лично, а не чрезъ пословъ, въ присутствіи князя Черкаскаго, повторилъ присягу на вѣрность царю за себя и за всѣхъ подданныхъ своихъ калмыковъ. Всѣ эти присяги, перѣдко повторявшіяся и послѣ, нисколько не стѣсняли калмыковъ: они по прежнему грабили и татаръ и русскіхъ, отнимали у нихъ скотъ, имущество, разоряли ихъ жилища и уводили многихъ въ плѣнъ.

А. В.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ №*).

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Астрахань, 1 Сентября 1875 г.

Губернская Типографія.